

ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ

ЕГО ДЕНЬ

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2004

ББК Э372-2

П 616

Составление — *Игорь Александрович Пронин*Обработка текстов и художественное редактирование — *Валентин Юрьевич Ирхин*

П 616 Посеянное в тернии. Его день. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — 256 с.

Будучи предназначена не для всех, а только для тех, кто найдет истину, книга, с позволения составителей, проводит вовремя собравшихся по дорогам знания Писаний в Храм Познющего Духа. *Магер-шелал-хаш-баз* (Ис. 8:3), но Вы должны быть первыми. Врата открыты. Во второй части книги дается небольшой исторический обзор проблемы гностицизма, после чего читатель переходит к полномасштабному знакомству с гностической техникой толкований, приобретая твердое убеждение в пользе знания. Далее, пробуя выяснить свои отношения с Богом, ищущий читатель встречается лицом к лицу с неумолимым законом и утешительной благодатью. С использованием авторитетных текстов и наглядных до боли примеров разъясняется ряд символов, необходимых для успешного продвижения к совершенству, — *света и тьмы, зеркала, огня, вина...* Знакомство с ними не только ускоряет личный духовный рост, но и позволяет избежать серьезных ошибок на пути.

Полное издание книги «Посеянное в тернии» можно считать исчерпывающим руководством по NL-программированию всех сущностей мира иного (демонов, предков, божеств и пр.). В этом очевидная сила книги, связующей и освобождающей. А посему она доступна для всего мира, и потребность в ней очевидна, как насущная потребность в достойном катехизисе любой Школы любой Специализации любого Уровня.

© В. Ю. Ирхин, 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежние книги и общественные действия сверхчеловека встречали строгих критиков, хотя это были большею частью люди особенно религиозные и потому лишенные всякого авторитета, — ведь я о времени пришествия антихриста говорю, — так что не многие их слушали, когда они указывали во всем, что писал и говорил «грядущий человек», признаки совершенно исключительного, напряженного самолюбия и самомнения при отсутствии истинной простоты, прямоты и сердечности.

Но своим новым сочинением он привлечет к себе даже некоторых из своих прежних критиков и противников. Эта книга, написанная после приключения на обрыве, покажет в нем небывалую прежде силу гения. Это будет что-то всеобъемлющее и примиряющее все противоречия. Здесь соединятся благородная почтительность к древним преданиям и символам с широким и смелым радикализмом общественно-политических требований и указаний, неограниченная свобода мысли с глубочайшим пониманием всего мистического, безусловный индивидуализм с горячею преданностью общему благу, самый возвышенный идеализм руководящих начал с полною определенностью и жизненностью практических решений. И все это будет соединено и связано с таким гениальным художеством, что всякому одностороннему мыслителю или деятелю легко будет видеть и принять целое лишь под своим частным наличным углом зрения, ничем не жертвуя для самой истины, не возвышаясь для нее действительно над своим я, нисколько не отказываясь на деле от своей односторонности, ни в чем не исправляя ошибочности своих взглядов и стремлений, ничем не восполняя их недостаточность. Эта удивительная книга сейчас будет переведена на языки всех образованных и некоторых необразованных наций. Тысячи газет во всех частях света будут целый год наполняться издательскими рекламами и восторгами критиков. Дешевые издания с портретами автора будут расходиться в миллионах экземпляров, и весь культурный мир, — а в то время это будет почти значить то же, что весь земной шар, — наполнится славою несравненного, великого, единственного! Никто не будет возражать на эту кни-